

Петр Федорович Северов
Мореplаватель из города Нежина

Андрей из Архангельска <http://publ.lib.ru>

"Морские были": ЦК ЛКСМУ "Молодь"; Киев; 1956

В бескрайних просторах Тихого океана, вдали от берегов, на половине пути между Китаем и Америкой, лежит небольшой островок, отмеченный на всех картах мира фамилией Лисянского...

Когда-то на этом острове находили себе пристанище стаи перелетных птиц, никем не пуганные тюлени часами лежали на его берегах, вблизи которых виднелся цветной узорчатый лес кораллов...

Но теперь не садятся здесь перелётные птицы, смиренные тюлени брошены в чикагские жиротопки, рыба ушла от отравленных нефтью берегов... Тяжёлые военные корабли высятся на задымленном рейде...

Лишь заметив остров на новой карте, дельцы из Нью-Йорка, Лос-Анжелеса, Фриско (Сан-Франциско) бросились сюда в поисках добычи, сорвали флаг, водружённый моряками далёкой страны, открывшими этот остров, и подняли свой...

Но имя острова осталось прежним. С мировой географической карты его никому не стереть.

Остров Лисянского...

Издалека занесено сюда это имя, с благодатных степей Поднепровья, из города Нежина. Здесь родился Юрий Фёдорович Лисянский, отважный моряк, первым ступивший на ту неизведанную землю.

Большие дороги странствий открыты не только из портовых городов. Радость исследований и открытий дана отважным сердцам.

В Нежине, маленьком и глухом в то время городке, пожалуй, не было даже человека, который видел бы море и корабли, идущие из океана... Городок жил своими делами. В нем главными событиями были женитьбы, рождения, похороны, молебны и крёстные ходы, вражда помещиков, редкие наезды важного губернского начальства.

В среде свирепых собственников, хитроумных подьячих, мелких сутяг и горемычных крепостных жил мальчик, мечтавший о морских походах...

Его отец приносил откуда-то журналы, в которых рассказывалось о плаваниях знаменитых капитанов, об открытии новых земель и неведомых народов, о тропических джунглях и покрытых вечным льдом островах, и все это казалось маленькому Юрию увлекательной сказкой.

Отец и сам никогда не видел моря, хотя, оставшись вдовцом, разорённый ловкими дельцами, иногда говаривал в раздумье, что, если бы не годы да не дети, ушёл бы он на корабле куда-нибудь подальше от этих мест... Соседи о нем судачили: "Фантазёр... мечтатель... совсем выживает из ума..."

Отец грустно качал головой.

-- Тёмные люди! Скажи им, что земля -- это шар, не поверят. Они ведь ничего не видели дальше горизонта...

Но в действительности он таки был немного фантазёром. Где-то в Киеве случилось ему как-то познакомиться с проезжим капитаном, и уж сколько он об этом порассказал! Словно сам гостил и в Турции, и на греческих островах, и в земле арабов... Слушая эти рассказы, можно было подумать: вот уж бывалый моряк.

Впрочем, событиями на море увлекался не только он. Юрий и два его брата, Иван и Ананий, тоже слушали отца, затаив дыхание. Это было самое радостное время в семье, когда свободным вечером отец зажигал лампу и торжественно раскрывал на столе новый, долгожданный журнал...

Перед юношами словно открывались безбрежные морские просторы, -- ещё невиданные, таинственные и манящие...

Мечты о морской службе все больше овладевали Юрием Лисянским.

События того времени помогли осуществиться им.

Турки на юге и шведы в Прибалтике все более откровенно грозили России войной. Шведский король, тупой самодур Густав III, вздумал отнять у русского народа завоевания Петра и возродить "великую северную державу Карла XII".

Сам-то он, конечно, не решился бы бросить вызов России, но за его спиной стояли правители